

КАЙБЕЛЕВА А. А.

**ЭКСПЛИКАЦИЯ ФЕНОМЕНА ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Аннотация. В статье исследуется феномен прецедентности в англоязычном экономическом дискурсе. В этой связи рассматриваются четыре типа прецедентных феноменов. Проводится анализ особенностей языковой реализации прецедентных феноменов в статьях экономического журнала «The Economist».

Ключевые слова: экономический дискурс, прецедент, экономика, прецедентные феномены.

KAYBELEVA A. A.

**EXPLICATION OF PRECEDENT PHENOMENA
IN ENGLISH ECONOMIC DISCOURSE**

Abstract. The article deals with precedent phenomena in the English economic discourse. In this connection four types of precedent phenomena are considered. The features of precedent phenomena realization in the articles of the economic magazine "The Economist" are studied.

Keywords: economic discourse, precedent, economy, precedent phenomena.

В современной лингвистике теория прецедентности привлекает все больше внимания. В связи с этим Р. Л. Смулаковская и Я. В. Кузнецова отмечают, что интертекстуальность и прецедентность занимают особое место среди феноменов, которые повлияли на лингвистическую парадигму XX-XXI вв., «поскольку благодаря им по-новому предстали многие хорошо известные факты языка» [4]. Материалом исследования прецедентности становятся самые разные дискурсы: политический, экономический, дискурс масс медиа и т.д., что свидетельствует о широкой распространенности данного феномена [1].

Изначально данная теория была изложена в работах Ю.Н. Караулова в рамках его учения о языковой личности. Согласно данной теории, структура языковой личности насчитывает три уровня: семантический, когнитивный и прагматический. В свою очередь, система каждого из уровней является изоморфной и «состоит также из трех частей: единиц, отношений между ними и их стереотипных объединений» [2]. Что касается стереотипов третьего уровня, то Ю. Н. Караулов включил в них прецедентные тексты, которые исследователь определял следующим образом: «...тексты, 1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, 2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [3]. Таким образом,

Ю. Н. Караулов определяет прецедентный текст как значимый для личности в познавательном или эмоциональном отношении, при этом хорошо известный окружению этой личности [2].

Прецедент – это пример, модель поведения для всех сходных фактов. Так, в последнее время в России словосочетание «экономический кризис 2008 года» стало использоваться как пример кризиса вообще.

Прецедент всегда окружен другими элементами экономического текста. Но при этом он связывает данный экономический текст с тем, что происходило ранее и всем запомнилось.

Прецедентный феномен может реализовываться в таких формах:

- прецедентное имя;
- прецедентное высказывание;
- прецедентная ситуация;
- прецедентный текст.

Как отмечает Т. В. Дроздова, научные тексты имеют свои особенности подачи материала. Содержание и смысл имеют в научной литературе минимальное расхождение [1], следовательно, прецедентный феномен вводится в экономический текст только с целью выражение такого содержания, которое сложно выразить другими средствами.

Так, в современной экономической среде важную роль играют экономические теории, связанные с именами экономистов (К. Маркс, А. Смит, А. Маршал и др.). Например, американский журнал «The Economist» задается таким вопросом: *What would Adam Smith say about capitalism today?* [8]. Труды А. Смита относятся к числу наиболее важных работ для экономической среды. Обращение к подобным текстам происходит посредством имен.

Прецедентное высказывание (цитата) является распространенным типом прецедента в экономическом тексте: *Much of the extra regulation that was imposed after the financial crisis was justified as protection for individuals, but Smith would have been suspicious of such a top-down system. "The real and effectual discipline which is exercised over a workman is that of his customers," Smith wrote. "It is the fear of losing their employment which restrains his frauds and corrects his negligence."* [6]. В данном примере приводится цитата из труда А. Смита «The Wealth of Nations» (1776).

Прецедентные имена и прецедентные высказывания в научном экономическом тексте служат не для украшения. Это лингвистические механизмы активации когнитивной области «теоретические исследования», характерной для любых научных текстов, в том числе и по экономике. Экономика, как и любая наука, строится на теоретических исследованиях, а имена ученых-теоретиков и цитирование их работ позволяет авторам экономического текста

напомнить читателям, с чем именно (с каким теоретическим положением) необходимо сопоставлять те или иные факты.

Еще одним видом прецедентности является прецедентная ситуация. Самыми яркими экспликациями подобного феномена для современной экономической тематики являются примеры кризисов. Это спад экономической активности в США в 1930-е гг., известный как «Великая депрессия», кризис 2008 г., ассоциирующийся с глобальными последствиями для всей мировой экономики, а также другие события.

В этой связи рассмотрим пример реализации прецедентной ситуации «Великая депрессия»: *During the Great Depression of the 1930s, massive oil discoveries in Texas, alongside falling global demand for energy, sent oil prices tumbling downwards* [7]. В статье говорится о том, что кризис 1930-х гг. начался с падения цен на нефть. В 2014 г. происходило то же самое, нефть падала в цене. И в статье выражались опасения, что это может в перспективе привести к новому тяжелому кризису. Актуализация прецедентной ситуации происходит через упоминание общепринятого названия кризиса 1930-х гг. Как всем экономистам известно, подобные кризисные явления являются регулярно повторяющимися, их развитие типично и результаты заранее известны всем экспертам. Поэтому одно упоминание события, ставшего прецедентом, включает в сознании читателя текста воспоминание о событиях, оказавших решающее влияние на экономическую ситуацию (падение цен на нефть), и помогает читателю понять дальнейшее развитие событий. То есть автору текста нет необходимости повторно доказывать читателям, что снижение цены на сырую нефть приведет к тяжелому экономическому кризису, можно просто напомнить про «*Great Depression of the 1930s*».

Экономисты понимают, что в экономике события развиваются циклично, возникают типичные экономические ситуации, существуют законы, действующие в любых условиях. Для активизации в сознании читателей текста такой типичной ситуации служит просто ее упоминание в тексте.

Прецедентный текст выступает механизмом напоминания об определенных теориях, событиях или экономических периодах: *"Remember Natoma Canfield, the lady Obama has referenced repeatedly?" asks David Freddoso, the online opinion editor for the conservative Washington Examiner. She's the one who dumped her insurance because it became too expensive, and was then diagnosed with leukemia. She was supposedly going to lose her home because she needed cancer treatment," says Mr Freddoso* [5].

В данном примере автор статьи вступает в дискуссию с редактором издания *Washington Examiner*. Редактор *Washington Examiner* иронизирует по поводу истории, которую неоднократно использовал президент Б. Обама. С помощью рассказа о женщине, которая не платила за дорогую медицинскую страховку и потом была вынуждена продать

дом для оплаты расходов на дорогое медицинское лечение, бывший президент США пытался провести реформу медицинского страхования. Этот рассказ Обама повторял так часто, что теперь простое упоминание имени этой женщины стало для американцев способом напомнить об этой истории (следовательно, и о реформе Обамы, и вообще о периоде его правления).

Далее в этом же тексте, автор статьи поддерживает идеи Обамы: *Honestly, I'm not quite sure what people like Mr Freddoso are trying to argue. Are they saying that working-class people with pre-existing conditions in America don't suffer from the fact that they often can't get health insurance at a price they can afford? Are they saying health insurance doesn't make a difference? That everyone who gets leukemia will be covered by charity, out of the goodness of our national hearts?* [5].

Изучение экономического дискурса на настоящем этапе представляется важным в силу того, что темы для обсуждения в рамках данного типа дискурса являются весьма актуальными. Так, в данной статье рассмотрены примеры феномена прецедентности в текстах экономического дискурса. Основываясь на фактическом материале, приведенном в данной статье, можно утверждать, что упоминание прецедентного текста в экономическом дискурсе становится поводом высказать свое мнение. Прецедентные тексты затрагивают также и другие ракурсы экономической сферы, в частности политической, доказательством чему является упоминание о периоде администрации Обамы.

В заключении необходимо отметить, что прецедентные феномены в англоязычном научном тексте по экономике необходимо понимать, иначе нельзя постичь истинного смысла текстов данного типа. В частности, прецедентный феномен используется в тексте с экономической тематикой только с целью выражения такого содержания, которое сложно или совсем невозможно выразить другими средствами. В этом плане изучение феномена прецедентности представляет неотъемлемую часть изучения экономических текстов и экономического дискурса в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенкова Е. А., Ковальская А. Интертекстуальность политических текстов // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 8 / отв. ред. К. Б. Свойкин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – С. 73–75.
2. Дроздова Т. В. Проблемы понимания научного текста (англоязычные экономические тексты). – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003. – С. 196–198.

3. Караулов Ю.Н. Роль прецедентного текста в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. – М., 1986. С. 105–123.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 7-е. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.
5. Кузнецова Я. В. Интекст и прецедентный текст в их соотношении // Русистика: лингвистическая парадигма конца XX века. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999. – С. 135–137.
6. The economist. A revealing anecdote [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/democracy-in-america/2010/03/16/a-revealing-anecdote> (дата обращения 15.04.2019).
7. The economist. Adam Smith on the financial crisis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/free-exchange/2015/01/27/adam-smith-on-the-financial-crisis> (дата обращения 14.04.2019).
8. The economist. Oil gluts, Great Depression style [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/news/2014/12/30/oil-gluts-great-depression-style> (дата обращения 14.04.2019).
9. The economist. What would Adam Smith say about capitalism today? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/open-future/2018/08/16/what-would-adam-smith-say-about-capitalism-today> (дата обращения 14.04.2019).